

УДК 81'366.58

DOI: 10.17223/19986645/67/6

И.П. Матханова

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДВУВИДОВЫХ ДЕАДЪЕКТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ (МОГУТ ЛИ БИАСПЕКТИВЫ БЫТЬ ПРЕДИКАТАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?)¹⁴

Обсуждается проблема выделения акциональных классов двувидовых глаголов на примере группы слов, образованных от прилагательных при помощи суффикса -изирова- со значением 'обобщенное название разнородных действий, направленных на достижение цели, называемой мотивирующим словом' (американизировать, оптимизировать и др.). На основании словообразовательного, референтного и аспектуального анализа высказываний с двувидовыми деадъективными глаголами эта группа отнесена к предикатам деятельности.

Ключевые слова: русские двувидовые глаголы, предикаты деятельности, совершенный и несовершенный вид, референция.

Вводные замечания

Определение акциональных классов (семантические типы, таксономические / онтологические категории) двувидовых глаголов ставит перед исследователем сложную задачу. С одной стороны, в существующих классификациях эти глаголы специально не рассматриваются, несмотря на свою специфику, которая требует уточнения их характеристики. С другой стороны, при исследовании биаспективов недостаточно внимания уделяется семантическим основаниям сохранения двувидовости.

Описание русских биаспективов в лингвистике чаще всего затрагивает их происхождение, количественный состав, видовую коррелятивность и ее динамику, нахождение диагностических контекстов для определения видовых значений (Ю.С. Маслов, И.П. Мучник, Л.П. Бирюкова, Л.П. Демиденко, М.Ю. Чертова и П.Ч. Чанг, Е.А. Горобец, L. Janda, F. Gladney и др.). Можно отметить отдельные замечания относительно семантических групп двувидовых глаголов в работах М.А. Шелякина [1], Н.С. Авиловой [2], L. Janda [3] и некоторых префиксальных биаспективов у Г.И. Пановой [4]. Корпус русских двувидовых глаголов (по подсчетам Е.Н. Горобец [5], их около 1400, а Н.Н. Перцова [6] – более 900) с семантической точки зрения весьма неоднороден, и это подтверждается различиями их аспектуального поведения. Одни группы сохраняют свою двувидовость, другие образуют суффиксальные или префиксальные корреляты совершенного (СВ) и несо-

¹⁴ Отдельные фрагменты этой работы были использованы в докладе на международной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии (памяти А.А. Зализняка)». М., 2019.

вершенного вида (НСВ) наряду с двувидовостью, третьи переходят в парные, четвертые становятся одновидовыми. Представляется, что нельзя свести все разнообразие к одному семантическому типу, указать одну причину существования данного феномена. Более продуктивным может быть выделение нескольких семантических групп с общими свойствами, и это позволит перейти к аргументированным обобщениям.

В данной статье предпринимается попытка охарактеризовать одну из групп биаспективов с опорой на общие для ее членов семантические признаки и определить их семантический тип. Не все деадъективные глаголы включаются в словообразовательные типы с этим значением, многие требуют дополнительного изучения. В группу включаются глаголы, образованные от имен прилагательных со значением 'обобщенное название разнородных действий, которые в своей совокупности направлены на достижение цели, называемой мотивирующим словом', такие как: *американизировать*, *исламизировать*, *большевизировать*; *оптимизировать*, *военизировать*; *систематизировать*, *стандартизировать*. Ср.: *Ведь если за сто лет поляков не удалось ни русифицировать, ни германизировать, если за сорок пять лет советского ига из нас не удалось сделать сторонников коммунистического устройства – это о чем-то говорит* (В. Молчанов, К. Сегура); *Несвойственная нашим чиновникам быстрота в принятии решений... объясняется необходимостью... активизировать импортозамещение, а также стабилизировать цены на продовольствие* (Л. Калянина, А. Лабыкин); *Мы обобщаем, систематизируем исследования, выпускаем специальные атласы...* (М. Бронфин). Эти глаголы имеют общие лексико-грамматические характеристики, модель их образования является продуктивной, новые слова, созданные по этой модели, также являются биаспективами).

Материалом для исследования послужили высказывания с глаголами указанного типа (около 70 лексем), извлеченные из Национального корпуса русского языка и полученные путем точечного поиска в интернете, общим объемом более 1 000 примеров.

Интегральный подход, используемый в работе, опирается на теорию категориальных ситуаций, разработанную А.В. Бондарко [7], учитывает взаимодействие системы и среды, реализуемой в высказывании.

Состав класса деадъективных биаспективов, их лексико-словообразовательная характеристика

В анализируемую группу двувидовых деадъективных глаголов (далее – ДДГ) включены три продуктивные подгруппы, выделяемые на основании общности словообразовательных типов: они образованы от прилагательных при помощи суффикса *-изирова(ть)* со следующими значениями: 1) 'придать / придавать кому-чему-л. черты того образа жизни, который назван мотивирующим словом': *европеизировать*, *русифицировать*, *украинизировать*; *христианизировать*, *исламизировать*; *пролетаризировать*,

большевизировать и под.; 2) 'произвести / производить различные действия, направленные на приобретение несколькими объектами общего свойства, названного мотивирующим прилагательным': *оптимизировать, индустриализировать, криминализировать* и др.; 3) 'совершить / совершать действия, приводящие объекты к единообразию или включению в систему правил': *стандартизировать, систематизировать* и др.

Выбор данной группы обусловлен недостаточной изученностью ДДГ этого типа, обладающих общей словообразовательной, морфологической и семантической спецификой. ДДГ на *-изировать* составляют значительную долю двувидовых глаголов, их, по нашим подсчетам, около 10% от общего числа (около 140 деадъективных глаголов) словаря, зафиксированного Е.Н. Горобец; все чаще становятся более употребительными, чем их варианты на *-овать* (ср.: *популяризировать* и *популяризовать, стабилизировать* и *стабилизовать*); активно пополняются новыми глаголами, в том числе окказиональными (*цифровизировать, бананизировать*), не зафиксированными в словарях; они обладают устойчивой биаспективностью.

При характеристике деадъективных глаголов (не биаспективов) ([8, 9] и др.) основное внимание уделяется глаголам на *-е(ть)*, *-ну(ть)*, *-а(ть)*, *-нича(ть)*, *-и(ть)*, реже *-ствова(ть)*. Глаголы на *-изирова(ть)* изучены в гораздо меньшей степени, а они имеют определенные отличия. Этот суффикс по происхождению иноязычный, получивший, по выражению В.В. Виноградова, статус «полузаимствованного» [10], встречающийся как в заимствованных, так и в собственно русских словах, имеющий обобщенное значение 'действие, которое имеет отношение к тому, что названо словами, от которых соответствующий глагол образован' [11].

Одна из особенностей ДДГ заключается в том, что с точки зрения синхронного словообразования, от подобных глаголов должны образовываться однокоренные абстрактные существительные по образцу: *упрямый* → *упрямиться* → *упрямство*, *стерильный* → *стерилизовать* → *стерилизация*. Но наблюдение за современными деривационными процессами показывает, что в языке сначала появляется абстрактное существительное на *-(а)ция* а вслед за ним соответствующий глагол: *цифровизация* → *цифровизировать*, *примитивизация* → *примитивизировать*, *оптимизация* → *оптимизировать*. Иными словами, однокоренные абстрактные существительные оказывают существенное влияние на возможность образования ДДГ.

ДДГ образуются от прилагательных, соотносящихся одновременно с несколькими признаками / свойствами обозначаемой ситуации. Ср. толкование прилагательных **ЕВРОПЕЙСКИЙ** – прил. к Европа, относящийся к **народам и государствам** Западной Европы, к их **культуре** [12] (выделено мною. – И.М.); **ОПТИМАЛЬНЫЙ** – Наиболее благоприятный, наилучший, соответствующий **желательным** условиям [Там же]. Их референция во многом зависит от определяемого объекта, причем в каждом случае актуализируется какое-то одно или несколько свойств, они близки в этом плане к оценочным прилагательным типа *хороший*.

Во всех анализируемых подгруппах ДДГ появляется новый *идиоматический* компонент 'совокупность ряда актов, обладающих общей длительностью', прямо не вытекающий ни из значения мотивирующего прилагательного, ср. отсутствие подобного компонента в двувидовых глаголах *абсолютизировать* ('признавать абсолютным'), *идеализировать* ('представлять лучше, чем есть в действительности, наделять идеальными свойствами' и др. Этот идиоматический компонент в значении ДДГ содержит соотношение с несколькими имплицитными актами, в отличие от других деадъективных глаголов, у которых отсутствует способ спецификации действия, как в случае с глаголом *расширить* (яму). (См. о подобных глаголах [13].)

Рассматриваемые словообразовательные подтипы имеют не только сходные черты, но и отличия. Семантическое своеобразие каждого в значительной степени зависит от особенностей лексического значения мотивирующего прилагательного. При образовании глаголов первого подтипа важным является сложное представление об образе, укладе жизни, достижении которого предполагает совершение различных неназываемых действий: АМЕРИКАНИЗИРОВАТЬ – привить (прививать) кому- чему-л. черты американского образа жизни [12]; ЕВРОПЕИЗИРОВАТЬ, перестроить (перестраивать) на европейский лад, на европейский образец [12]. Во втором и третьем словообразовательных типах «за кадром» остается ситуация распространения действий (однородных и разнородных) на большое количество объектов, находящихся в одном или разных местах, что часто представлено в иллюстративном материале словарей, где объекты выражены существительными во мн. ч. или представляют собой какое-то сложное устройство. Напр.: ОПТИМИЗИРОВАТЬ – придать (-авать) чему-н. оптимальные свойства, показатели. *О. систему управления* [14]; СТАНДАРТИЗИРОВАТЬ – делать (сделать) стандартным. *Стандартизировать производство* [12].

Отмеченные лексико-словообразовательные свойства анализируемых ДДГ наряду с грамматическими характеристиками во многом предопределяют их способность относиться к предикатам деятельности.

Субъектно-объектная характеристика деадъективных биаспективов

В высказываниях с ДДГ можно проследить, что они соотносятся с совокупностью разнородных действий, напр.: *Мы оптимизируем (НСВ) систему оказания государственных... услуг. ...Можно, не выходя из дома, подать заявление на получение паспорта, узнать размер своих пенсионных накоплений, поставить на учет личный транспорт...* (Дм. Медведев), а также: *Предприниматель... оптимизирует (НСВ) производство: обновляет (НСВ) станковый парк, выигрывает (НСВ) тендер, внимательно следит (НСВ) за качеством...* (Д. Карцев, С. Борисов).

Таким образом, эти глаголы не имеют постоянной референтной соотнесенности и в каждой новой ситуации обобщают разные действия, но «рас-

шифровка» действий, лежащих в основе обобщения, дается в относительно немногих случаях, в большинстве высказываний конкретные акты остаются «за кадром».

Важную роль в идентификации ситуации играют **объекты**. Все ДДГ на -ировать являются переходными (другие биаспективы бывают и непереходными, напр.: *апеллировать, манкировать, мигрировать*); акты, включаемые в их семантику, воздействуют на объекты, но новое качество возникает не вследствие воздействия отдельного акта на определенный объект, а только в том случае, если результата достигает вся совокупность объектов. В большинстве анализируемых высказываний встречаются неединичные и сложносоставные объекты, например номинации групп людей как некоей общности (национальной, религиозной, социально-политической: *русифицировать поляков, исламизировать армян, военизировать рабочих, активизировать элиту, политиков*), стран / государств и территорий с населяющими людьми (*край, Россия, Турция, Кавказ*), артефактов и их совокупностей (*изделия, аппараты, оборудование*). В качестве объектов часто выступают номинации, относящиеся к сфере культуры, здравоохранения, образования, экономики и т.д. (*культура, искусство, обряды, мышление, промышленность, экономика*). Единичные объекты редки, в этом случае сохраняется соотношение с несколькими ситуациями на протяжении длительного времени: *Новая семья сильно русифицировала меня. Я научился не пить, а осаживаться водкой, научился опохмеляться так основательно, что это нередко переходило в новую пьянку... плясать русскую и польку-бабочку...* (Ю. Нагибин).

Объекты в высказываниях с ДДГ выполняют еще одну функцию: они определяют сферу референции. В этом плане для каждого из подтипов характерны свои предпочтения: для первого подтипа – культура, обряды, наука, речь, названия национальных и социальных групп, стран и территорий и под.; для второго – работа, деятельность, система, экономика, предприятия, техника, механизмы, торговля, банки; для третьего – знания и опыт, информация, теории, факты, документы и пр.

Для характеристики высказываний с ДДГ значительна роль **субъекта**. На основании характеристики этого участника ситуации выделяются два типа ситуаций: деятельности с субъектом-агентом и тенденции (по классификации Т.В. Булыгиной) с неактивным субъектом (эти высказывания не являются предметом данной работы): *Мы рассчитываем, что в течение 2010 года стабилизируем ситуацию в стране* (Ю. Тюрдьо) и: *Они [фитопатогены]... стабилизируют давление...* (О. Бочарова).

Агенсами в высказываниях с ДДГ выступают представители определенных национальных, социальных, религиозных и других групп, что выражается самыми разными способами: личными местоимениями (*мы, они*), существительными-номинациями лиц, стран, организаций (*Европа, СССР, банки, милиция*), включая косвенные указания на ту или иную группу лиц. В качестве группового субъекта могут быть представлены абстрактные существительные *идеология, учение, церковь, культура, язык, поэзия* и под., соотно-

сящиеся с их адептами. К ним примыкают слова типа *стремление, старание, задача, вопрос, требование* в позиции грамматического субъекта, распространитель при которых указывает на субъекта-инициатора: *Стремление Атамюрка европеизировать Турцию не прошло бесследно* (В. Овчинников); *...Идея Илларионова создать стабилизационный фонд... призыв к **правительству** активизировать реформы уже сейчас...* (М. Блант). В этих случаях может наблюдаться различие между субъектом-инициатором (Илларионов) и субъектом-исполнителем (*правительство*). Встречаются и индивидуализированные субъекты (авторы текстов, теорий, концепций), у которых совпадают ипостаси инициатора и исполнителя, как правило: *...Гонорий мог позаимствовать отдельные описания у Амвросия, Августина, Григория Великого, Бэды Достопочтенного... однако он первым **систематизировал** их, объединив в целостную картину преисподней* (А. Гуревич).

Контролируемость ситуации проявляется и в способности образовать форму повелительного наклонения (у второй и третьей подгруппы): *Присутствуйте на заседаниях, участвуйте в покупках коллективных подарков... **оптимизируйте** труд других...* (А. Шубин); *Отпустите меня на китайскую границу... а Гремячий **пуцай** Андрюшка Размётнов **коллективизирует*** (М. Шолохов). Кроме того, могут использоваться другие способы выражения предписаний, с модальными предикативами *надо, необходимо, следует* и под.: *В настоящее время России **следует активизировать** усилия по созданию образцов вооружений и военной техники, чтобы не только не растерять прежних покупателей, но и расширить зону поставок...* (П. Захаров); *Ваши заводы работают недостаточно, вам **нужно милитаризировать** рабочих* (С. Бабаян). Нечастое употребление форм повелительного наклонения, а также неспособность глаголов первой подгруппы иметь эту форму объясняются тем, что в высказываниях не всегда совпадают субъект-инициатор и субъект-исполнитель, субъектами-исполнителями часто являются многие лица, которые совершают не одно конкретное действие, а целый их комплекс, часто разнородных и не всегда зависящих только от одного субъекта. Каждое из обобщаемых действий выполняется их субъектами осознанно, они контролируемы, целесообразность выполнения их комплекса может быть актуализирована благодаря целевым распространителям, напр.: *С этой же целью оптимизируют и профиль бортов карьера путем максимального использования прочностных свойств пород...* (Управление развитием рабочей зоны); *Для того чтобы индустриализировать промышленность, надо индустриализировать сельское хозяйство* (Ф. Панферов). Эта целесообразность может быть ясна не конкретным исполнителям, а только тому, кто квалифицирует совокупность действий как одно целое.

Аспектуальная характеристика двувидовых деадъективных глаголов

Взаимосвязь акциональных классов и аспектуальной характеристики глаголов неоднократно обсуждалась в лингвистической литературе, поэтому выявление специфики ДДГ в этом аспекте имеет особое значение.

Видовая характеристика анализируемых слов, с одной стороны, сходна с той, что свойственна парным глаголам, а с другой – имеет свои особенности. Сходство можно увидеть с подгруппой парных глаголов, выделенных Ю.С. Масловым [15. С. 83–85] (*догнал – догонял, добился – добивался*), реализующих значение 'тенденция' – 'осуществление'. Содержание СВ у них «может включать и предшествующее, подготовительное течение процесса», что, по Ю.С. Маслову, способствует сочетаемости с показателями постепенности, ступенчатости процесса (в нашем случае – *постепенно русифицировали, оптимизировали, унифицировали*). Кроме того, достижение результата может быть частичным (*Они уже в значительной степени исламизировали / криминализировали / стандартизировали общество, но после этого события процесс был прерван*).

Что касается особенностей, то они обусловлены, как уже отмечалось, семантикой ДДГ. Эти глаголы, с одной стороны, имплицитно ряд действий, а также их общую длительность, что признается типичным для несовершенного вида (НСВ). С другой стороны, обобщенная номинация представлена как целостный единый факт, и это позволяет выражать значение совершенного вида (СВ). Таким образом, двувидовость этих глаголов предопределена совмещением в одной лексеме набора семантических признаков СВ и НСВ. Реализация в высказывании значения вида или отсутствие видовой определенности зависят типа контекста: партнерского или конфликтного, блокирующего, а также их совмещения, т.е. от типа актуальной ситуации (АС).

Помимо общей характеристики двувидовости важным для ДДГ является спектр реализуемых частных видовых значений. По мнению Л.П. Бирюковой [16], двувидовые глаголы способны реализовать все частные значения, как СВ, так и НСВ. Однако у данной группы существуют определенные предпочтения и запреты в употреблении отдельных частных значений, в их модификации.

Особенности проявления у ДДГ частных видовых значений несовершенного вида. У рассматриваемой группы ДДГ весьма специфической является точка отсчета, так как у них отсутствует позиция наблюдателя в прямом смысле, она замещена субъектом сознания, который обобщает конкретные акты в единое целое. Вследствие этого меняется спектр *частных значений НСВ*, и в первую очередь отметим запрет на употребление в конкретно-процессном (актуально-длительном) значении, для которого характерны «установка высказывания на изображение ситуации в ее развитии» и «ситуация наблюдаемости (перцептивности)» [7]: **Смотри, они европеизируют / христианизируют, оптимизируют что-то*. При отсутствии непосредственной наблюдаемости у ДДГ сохраняется установка на изображение ситуации в ее развитии, синхронная точка отсчета, фиксирующая срединную фазу, – это реализуется в особом частном значении, выделяемом Е.В. Падучевой [17. С. 10], *континуальном*. Субъект сознания находится в позиции, синхронной протеканию совокупного действия. Чаще это значение выражается в формах настоящего времени и актуализиру-

ется при помощи показателей длительности / продолжительности занимаемого обобщенным действием периода, в том числе фиксации его начала или включения в однородный ряд глаголов НСВ: *Между тем АвтоВАЗ оптимизирует работу с дилерами на протяжении как минимум пяти лет* (И. Сирин); *С 2000 года компания оптимизирует управление...* (Новогодние бизнес-рецепты). Значение континуальности реализуется у инфинитивов НСВ в сочетании с фазовыми глаголами: *Когда мы начали восстанавливать промышленность, индустриализировать* свою страну... все разведки западноевропейских и восточных империалистических держав направили свое острие на нашу промышленность (Л. Заковский); *Единая Европа в рамках политики «европеизации» окраин континента продолжает активизировать* свою экспансию на постсоветском пространстве... (А. Казанцев), а также показателями со значением постепенности: *Спокойная работа Государственной думы должна постепенно... европеизировать и демократизировать* Россию (М. Горький). Гораздо реже это значение реализуется у форм прошедшего времени, так как для этого необходимо преодолеть естественную ретроспективную точку отсчета: *На протяжении столетий империя последовательно и агрессивно русифицировала* Украину (С. Кульчицкий).

ДДГ «сопротивляются» реализации типичного для НСВ ограниченно- и неограниченно-кратного значения, что можно объяснить уже имеющейся семантикой множественности актов в семантике глагола. Общефактическое и потенциально-качественное значения НСВ проявляются у данных глаголов без особенностей: *Он загоняет иммиграцию в нелегальную область, тем самым криминализует* ситуацию (Е. Гайдар); *...Люди, которые строили заводы, герои строительства, те, которые коллективизировали* деревню... создали государство, социалистическую страну, родину! (Ю. Олеша). Потенциально-качественное значение, характеризующее субъекта по типичным для него действиям, тоже не противоречит семантике ДДГ и без затруднений реализуется в соответствующем контексте: *...Сначала они покупают дырки в законодательстве... а потом «оптимизируют»* налоги (Е. Примаков); *...Космополиты... смело проповедают «патриотизм», милитаризируют* страну для нужд мировой революции... (К. Иордан).

Особенности проявления у ДДГ частных видовых значений совершенного вида. Репертуар частных значений СВ у ДДГ также имеет свою специфику. Основное частное значение – конкретно-фактическое – является самым употребительным, для его реализации достаточен минимальный контекст, отсутствие блокирующих показателей: *Традиционно в России этот корпус был на высоте. Николай I военизировал* его (Г. Шагиева); *Активизировали* свою деятельность и так называемые черные археологи (В. Гуляев). Вместе с тем можно отметить почти полное отсутствие характерных для СВ показателей неожиданности, выполнения действия в один прием (*вдруг, сразу*) и под. Единичными являются сочетания с частицей *уже*, указания на точную дату (включающую значительный отрезок вре-

мени): *На некоторых заводах... уже оптимизировали число работников в конце прошлого года* (К. Журенков, М. Портнягина).

Часто встречаются распространители, указывающие на полноту / неполноту достижения предела, охвата объектов (*на 100%, предельно / на 20%, несколько, слегка*): *...В этот срок мы не смогли **военизировать на 100%** Общество, имеющее около 200 000 членов...* (Н. Синявский); *Все, что удалось тогда полевым командирам, – так это **предельно милитаризовать** небольшое пространство...* (Ю. Богомолов) и: *По плану первой пятилетки... предполагалось за пять лет **коллективизировать 20 процентов** крестьянских хозяйств...* (Р. Медведев). Такая сочетаемость является специфичной для deadъективной группы глаголов.

В высказываниях с ДДГ может актуализироваться перфектное значение при указании на результат обобщенного действия, названного СВ: *Войско, правда, небольшое. Поскольку численность дипломатов **«оптимизировали»**. Так, что работать некому* (А. Лившиц); *Церковь **христианизовала** Масленицу... Масленица превратилась в «неделю сыропустную и мясопустную», начало Великого поста* (А. Балдин). В случае реализации перфектного значения в фокусе внимания оказывается не сама деятельность, а ее результат, поэтому можно говорить о семантическом сдвиге от деятельности к новому необратимому состоянию (см. о сложности семантических соотношений в видовых парах у Е.В. Падучевой [17. С. 91–94]).

Не удалось обнаружить высказывания, в которых было бы реализовано *наглядно-примерное* и *суммарное* значения СВ. Это обусловлено обобщенностью семантики анализируемых ДДГ, имплицитующей ряд актов, распределенных во времени, что препятствует их «считаемости».

Ситуации с ДДГ, реализующие неопределенное видовое значение. Характеристика ситуаций с ДДГ, в которых нельзя однозначно определить значения НСВ / СВ, также свидетельствует о зависимости аспектуального поведения глагола и его акционального класса. В контекстах с отсутствием актуализаторов НСВ и СВ или с двойной актуализацией, включающих распространители, типичные для обоих видов, ДДГ встречаются в альтернативных парах: обобщенно-фактическое НСВ / конкретно-фактическое СВ, континуальное НСВ / конкретно-фактическое СВ. Сопоставление со всем корпусом высказываний с *видовой неопределенностью*, выделяемых Л. П. Бирюковой [16], показывает существенное ограничение таких пар, что связано с отсутствием ряда частных значений НСВ и СВ у ДДГ, отмеченных выше.

Видовая неопределенность тесно сопряжена с особенностями темпоральных планов, в которых функционируют ДДГ: это либо высказывания с формальным совпадением настоящего НСВ – будущего СВ (в прошедшем времени видовая неопределенность у анализируемых глаголов в корпусе не встретилась), либо конструкции с инфинитивом анализируемых глаголов. В обоих случаях важным становится синхронность / несинхронность точки отсчета для актуализации частного значения вида.

Синхронная точка отсчета позволяет реализовать у ДДГ обобщенно-фактическое или континуальное НСВ, а несинхронная – конкретно-

фактическое СВ. В высказываниях с формами *настоящего НСВ* – *будущего СВ* альтернатива *общефактического НСВ* и *конкретно-фактического СВ* реализуется в минимальном контексте, без специальных показателей длительности, в фокусе внимания – совершение совокупного действия: *Вашингтон планирует уже в ближайшие годы развернуть часть ее [системы ПРО] в Европейской зоне. В связи с этим американская администрация **активизирует** (проводит / проведет активизацию) военно-политическое сотрудничество с... союзниками по НАТО... При этом США строят свои отношения с потенциальными партнёрами... преимущественно на двусторонней основе* (Особенности военно-политического курса США...). Расширенный контекст одновременно актуализирует оба видовых значения, содержит указание на план будущего времени (*планирует в ближайшее время*) и на план настоящего (*строят свои отношения*). Возможно и соотношение континуального НСВ / конкретно-фактического СВ: *В Иркутской области 42 муниципальных образования... Мы постепенно **активизируем** (оживим / оживляем) их промышленное освоение, вследствие чего жизнь на... удалённых территориях будет меняться* (С. Чернышов, С. Ерощенко). Длительность действия в настоящем поддерживается аспектуальным наречием *постепенно* и лексическим значением существительного *освоение*, возможность интерпретации действия как будущего результативного базируется на указании следствия целостного действия (*жизнь будет меняться*).

Инфинитив гораздо чаще, чем спрягаемые формы, встречается в контекстах с видовой неопределённостью. В этом случае также необходимо учитывать соотношение темпоральных планов инфинитива и главного слова, которые зависят от семантики главного слова.

У ДДГ в неопределённом видовом контексте конкурируют общефактическое значение НСВ и конкретно-фактическое СВ при расхождении темпоральных планов главного слова и инфинитива. Если в качестве главных выступают слова с модальным значением (*нужно, можно, должны, необходимость, пожелал, требуется* и под.), относящиеся к настоящему неактуальному, то инфинитив имеет футуральную перспективу, т.е. можно говорить о несинхронной точке отсчета. Напр.: *Мы должны... **военизировать** (приспособить / приспособливать к военным условиям) рабочий класс Советского Союза* (К. Ворошилов); *Голицын был первым, кто пожелал **русифицировать** (внедрить / внедрять русский образ жизни на Кавказе) Кавказ не нравственным авторитетом, не духом, а насилием и полицейскими приемами...* (С.Ю. Витте). Такое соотношение реализуется и в сочетании с другими лексемами (*обещание, намерение, планировать, рекомендовать* и под.): *...Компания планирует... **оптимизировать** (улучшить / улучшать) свой флот, отдавая предпочтение контейнеро-зам...* (Н. Мерешко); *Президентский совет... рекомендовал **активизировать** (усилить / усиливать) работу по аттестации преподавателей...* (На заседании Президентского совета). План будущего, несинхронность точки отсчета способствуют представлению действия как фактического, реа-

лизирующего лишь «идею действия», безотносительно процессности или результативности.

Если главное слово и зависимый инфинитив располагаются в общем темпоральном плане с синхронной точкой отсчета, представлено соотношение континуального / конкретно-фактического значений. Общий темпоральный план – настоящего неактуального / расширенного – обычно связан с особенностями семантики главного слова (*помогает, старается, попытки* и др.); *Сейчас в целях экономии крупные ИТ-компании пытаются стандартизировать процесс документирования, чтобы упростить его* (С. Иншаков). В таких случаях «соперничают» континуальное значение, обусловленное длительностью основного действия, выраженного глаголом НСВ (*помогает, пытаются*), наречием *сейчас*, актуализирующий имперфектный аспект ДДГ, и конкретно-фактическое, поддержанное целевым распространителем.

Таким образом, ДДГ обладают спецификой по сравнению с другими двувидовыми глаголами, которая проявляется в способности передавать ограниченный круг частных значений СВ и НСВ, вытекающих из свойств их семантического типа. Кроме того, грамматическая характеристика дает дополнительные сведения для характеристики семантического типа, объединяющего данные ДДГ.

Вопрос о месте двувидовых деадъективных глаголов в семантической классификации предикатов

Результаты изучения лексико-грамматических свойств ДДГ дают возможность более аргументировано рассмотреть вопрос об их акциональном классе (семантическом типе).

Ряд семантических признаков позволяет отнести ДДГ к предикатам деятельности в понимании Ю.Д. Апресяна: «Деятельность – это глагол, обозначающий совокупность разнородных и разновременных действий, имеющих одну конечную цель, причем время существования ситуации, называемой данным глаголом, растягивается на несколько раундов наблюдения (что соответствует понятию «сверхдолгого интервала» у Е.В. Падучевой) [18. С. 86]. Отметим, что у лингвистов нет единства и в номинации данного типа предикатов (у Ю.Д. Апресяна – деятельность, у Е.В. Падучевой – занятие, Т.В. Булыгина причисляет их к свойствам, О.Н. Селиверстова – к классу действий, З. Вендлер [19] – к generic states), и в наборе приписываемых им признаков. Характеристика этого класса глаголов зависит от принципов, которых придерживается лингвист при выделении семантических типов. В одном случае в основу положен некий теоретический конструкт, обладающий жестко заданными параметрами, понятие *деятельности* довольно условно, в другом – используются «слова естественного языка, например слова занятие или деятельность, в их основных значениях» [18. С. 77], и цель исследователя – выявить признаки, присущие языковому феномену.

К признакам предикатов деятельности, выделяемым в большинстве работ, относят: соотношение не с конкретными действиями, а с целостным образом, складывающимся из совокупности отдельных актов; неспособность «лежать на оси времени», длительность временного периода, охватываемого целостным действием. Эти особенности проявляются и у ДДГ, причем первичные акты могут быть эксплицированы в высказывании, а могут быть имплицитны, ср.: ...*Командир отряда хорошо **руководил** боем: успешно захватил... населенный пункт, уничтожил 12 полицейских и несколько взял в плен...* (В. Быков); *Для того чтобы проложить тут дороги, построить человеческие дома, начать хозяйствовать... одним словом, чтобы **европеизировать** Россию, нужно столько средств и сил...* (М. Шишкин). Эти признаки спаяны с наличием континуальности и отсутствием актуально-длительного значения НСВ. Общими свойствами глаголов деятельности и ДДГ являются контролируемость ситуации ее субъектом, а также отсутствие субъекта-наблюдателя – вместо него выступает субъект сознания, который осуществляет операцию обобщения.

Однако у ДДГ проявляются признаки, которые на первый взгляд не вписываются в параметры предикатов деятельности. Принято считать, что такие предикаты неопредельны, являются непарными по виду, а рассматриваемая группа глаголов характеризуется предельностью, их нельзя считать бесперспективными, это служит препятствием для отнесения их к глаголам деятельности. Вопрос о предельности / неопредельности предикатов деятельности требует дополнительного комментария. Различия в характеристиках основной группы предикатов деятельности и ДДГ обусловлены особенностями номинации, на основании чего можно выделить несколько групп глаголов деятельности. В *первой* группе действие называется по *профессии*, для которой характерны разнородные, но определенные целенаправленные акты, складывающиеся в общий образ совокупного действия (*врачевать, учительствовать, столярничать* и под.): ...***Плотничал** он всю жизнь, полдеревни его топором срублено, и скарб в домах выделан...* (В. Калганов). Номинация *плотничать* включает первичные акты *срубить* и *выделать*, каждое из которых направлено на результат, но совокупность актов не связана с достижением определенного эффекта. Эти номинации ориентированы на субъект, часто служат для его характеристики, а цели, которые он преследует (*вылечить, научить, построить* и др.) остаются в тени. Во *второй* группе глаголы *управления* обобщают разнородные акты, не обладающие единой матрицей, способные значительно варьироваться в зависимости от ситуации, по ведущей роли субъекта-инициатора (при нескольких субъектах-исполнителях), типа *руководить, управлять, заведовать* и под. И в этом случае глаголы ориентированы на субъекта, являются непереходными и неопредельными (одновидовыми НСВ). Ср. пример, в котором деятельность субъекта-инициатора складывается из актов субъектов-исполнителей, имеющих общую цель: ...*Амброджо, у которого был опыт дальних странствий, **руководил** приготовлениями... В подолах кафтанов паломники вишили дукаты... моне-*

ты... проложили их полосками кожи... (Е. Водолазкин). Вместе с тем и у традиционно выделяемых глаголов деятельности наблюдается тенденциивность, иногда даже имеющая внешний предел: *воспитывать, чтобы воспитать; управлять, руководить, чтобы деятельность служащих привела к нужному результату; сапожничать, чтобы заработать*. В этом ряду встречаются как парные глаголы (*воспитывать*), так и непарные, но обладающие контролируемой тенденциивностью, результативность в них выражена либо тем же глаголом, либо другим.

Другие группы глаголов обычно не квалифицируются как деятельность, они несколько отличаются от уже рассмотренных, но их можно отнести к периферии этого класса, например группу, у которой в основу обобщения отдельных разновременных актов положено название однотипных объектов, распределяющихся между разными владельцами: *компьютеризировать, телефонизировать, паспортизировать* и др. Это биаспективы, обладающие тенденциивной предельностью и переходностью, достижение предела связано с полнотой охвата объектами владельцев. И наконец, у ДДГ (анализируемых в статье) в качестве параметра обобщения выступает признак, свойственный итоговому *состоянию*, достигаемому в результате совершения разнородных и разновременных актов, которые выполняются несколькими субъектами или одним. Например: *...В текущем году оптимизировали торговлю: закрыли нерентабельные магазины и открыли три новых... предприятие «уплотнилось» и сдает часть площадей в аренду* (Новогодние бизнес-рецепты); *...Протестанты стали христианизировать массовую потребительскую культуру по стремлению к социальным благам, здоровью, к семейному достатку... Все это стало элементом церковной жизни и отчасти богословских доктрин* (Р. Лункин). Им также свойственна предельность и тенденциивность, но у ДДГ сохраняется большинство признаков деятельности, в том числе двуслойность семантики – обобщение отдельных актов в единое целое и выходящая за пределы наблюдаемости длительность.

У ДДГ помимо первичного, имплицитного предела (актов, складывающихся в новое совокупное явление) наличествует внешний предел – объект, подвергшийся воздействию: *В настоящее время он пишет японскую драму, предполагая европеизировать японский театр* (неизвестный. Вести); *...Гарри Трумен милитаризовал экономику. И вот уже полвека мы находимся в состоянии перманентной войны* (В. Молчанов). Достижение внешнего предела связано с новым состоянием / качеством объектов (*европеизированный японский театр, милитаризованная экономика*). Такой предел можно считать реальным, внешним, относительным, он проявляется чаще всего у деадъективных глаголов (ср. пример А.В. Бондарко с глаголами другого семантического класса: *Производительность труда повысилась; возможно ...и продолжает повышаться* [7. С. 397–404]). Аналогичные свойства наблюдаются и у ДДГ: *...Одни компании были вынуждены закрыться, другие переориентировали свою деятельность или как минимум ее оптимизировали. Осенью прошлого*

года... даже то, что уже было оптимизировано, пришлось **оптимизировать еще больше** (В. Суриков, С. Балдин). Тендентивная предельность не противоречит представлению деятельности в словарных толкованиях, отмечающих активность субъекта, целенаправленность и систематичность его действий, воздействие на объект.

Особенностью ДДГ является то, что потенциально в них заложена и процессуальная (имплицитующая несколько актов и несколько субъектов и объектов) и результативная разновидности тендентивной предельности. Если в высказывании в фокусе оказывается существование самого «совокупного действия» (континуальное или общефактическое значения НСВ), то актуализируется семантика деятельности, в случае акцента на результат (перфектное значение СВ) преобладает качественная семантика. Нахождение ДДГ на пересечении семантических типов деятельности и качественности создает особую конфигурацию, препятствующую переходу биаспективов в аспектуальную систему парных / одновидовых глаголов.

Итак, лексико-грамматический и референциальный анализ высказываний с ДДГ подтвердил необходимость «челночного» анализа: от семантического типа глагола — к выявлению специфических грамматических свойств и от лексико-грамматических характеристик — к обоснованию семантического типа предиката.

Характеристика ДДГ, принадлежащих семантическому типу деятельности, позволяет утверждать, что биаспективы не являются однородным феноменом, они, как и парные, и одновидовые глаголы, могут относиться к разным акциональным классам.

Литература

1. Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола. Таллин : Валгус, 1983. 216 с.
2. Авилова Н.С. Двувидовые глаголы с заимствованной основой в современном русском литературном языке нового времени // Вопросы языкознания. 1968. № 5. С. 66–78.
3. Janda L. What makes Russian Bi-aspectual verbs Special // Cognitive Path into the Slavic Domain. Cognitive Linguistics Research. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2007. P. 83–109. URL: https://www.researchgate.net/publication/285848082_What_makes_Russian_bi-aspectual_verbs_special (дата обращения: 15.02.2020).
4. Панова Г.И. Морфологические категории в современном русском языке: аспекты формального выражения глагольного вида и рода существительных. Санкт-Петербург ; Абакан, 1996. 164 с.
5. Горобец Е.А. Двувидовые глаголы в современном русском языке: проблемы статуса и классификации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 26 с.
6. Перцов Н.Н. Русский вид: словоизменение или словообразование? // Типология вида: проблемы, поиски, решения : материалы Международной научной конференции, 16–19 сентября 1997 г., МГУ им. М.В. Ломоносова / отв. ред. М.Ю. Черткова. М., 1998. С. 343–355.
7. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
8. Дьячков В.В. Типология деадъективных глаголов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 22 с.

9. Артемов А.М. Русские отадективные глаголы (семантическая характеристика) : автореф. дис. ...канд. филол. наук, 1981. 17 с.
10. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М. : Высшая школа, 1986. 639 с.
11. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : Астрель : АСТ, 2006.
12. Словарь русского языка : в 4 т. М. : Рус.яз. ; Полиграфресурсы, 1999.
13. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М. : Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Оникс, 2010.
15. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М., 2004. С. 71–90.
16. Бирюкова Л.П. Двувидовые глаголы русского языка. СПб. : САГА, 2009. 176 с.
17. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М. : Языки русской культуры, 1996. 464 с.
18. Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография. М. : Языки славянских культур, 2006. С. 75–110.
19. Vendler Z. Verbs and Times // The Philosophical Review. 1957. Vol. 66, № 2. P. 143–160. URL: <http://links.jstor.org/sici?sici=0031-8108%28195704%2966%3A2%3C143%3AVAT%3E2.0> (дата обращения: 20.02.2020).

A Semantic Characteristic of Bi-Aspectual Deadjectival Verbs (Can Bi-Aspectuals Be Activity Predicates?)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 67. 112–128. DOI: 10.17223/19986645/67/6

Irina P. Matkhanova, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: matkhanova@mail.ru

Keywords: Russian bi-aspectual verbs derived from adjectives, activity predicates, particular meanings of perfect and imperfect aspects, reference.

The article describes a semantic group of bi-aspectual verbs formed from adjectives with the suffix *-izirova(t')*, with the meaning ‘generalized nomination of diverse actions, which together are aimed at achieving a specific goal called by a motivating adjective’, such as: *evropeizirovat*’ (to Europeanize), *optimizirovat*’ (to optimize), *sistematizirovat*’ (to systematize). This group has a set of derivational, grammatical, and referential properties that allow attributing it to the semantic type of activity. The study of this group is the first step in identifying the yet unexplored semantic types of bi-aspectual verbs, although there is extensive literature on the problems of semantic types of predicates and on bi-aspectuals. This broadens the idea of the system of actional classes, their properties, as well as the role of the semantic type in maintaining/losing bi-aspectuality. About 1,000 statements have been analyzed as the material for the study, including bi-aspectual deadjectival verbs with the suffix *-izirovat*’ (70 lexemes), extracted from the Russian National Corpus. The work uses the methodology of categorical situations by Alexander V. Bondarko. The analysis of the group composition is based on the word-formation characteristic that takes into account the semantic structure of motivating adjectives, additional motivation from the nouns ending with *-atsiya*, and the semantics of the “semi-borrowed” suffix *-irova (t')*. This brings the idiomatic component into the meaning of the verbs: generalization of several implicit acts occurring simultaneously, but nominating the whole process. The description of the referential features of statements with bi-aspectual deadjectival verbs has shown that, in some cases, the extended context contains indications of action variables that are generalized, the spectrum of objects that they are aimed at, and the subjects that control, initiate, and perform these actions. In most statements, the

variety of subjects, objects, and generalized acts remains implicit, but it affects the properties of the described predicates. Particular attention is paid to the aspectual properties of this group of verbs that distinguish them from other bi-aspectual verbs. The repertoire of perfect and imperfect meanings, which are realized in statements, has been determined. The prohibition of the present continuous, limited and unlimited multiple meanings of the Imperfect aspect, the visual-approximate and total meanings of the Perfect aspect, the modification of other meanings, the types of contexts (minimal and “double”) are identified, in which a number of particular meanings of Perfect and Imperfect aspects are not differentiated. Bi-aspectual de-adjectival verbs are assigned to the class of activity verbs based on their functioning and semantic attributes and considering the description of this class in the linguistic literature: bi-layer semantics (a number of heterogeneous actions and their generalization); focus; duration of the period (the extra-long interval in which generalized actions are carried out); controllability of the situation, non-localization in time and special unobservable processuality.

References

1. Shelyakin, M.A. (1983) *Kategoriya vida i sposoby deystviya russkogo glagola* [Categories of Aspect and Aktionsart of the Russian Verb]. Tallin: Valgus.
2. Avilova, N.S. (1968) Dvuvidovye glagoly s zaimstvovannoy osnovoy v sovremennom russkom literaturnom yazyke novogo vremeni [Biaspectual verbs with borrowed stem in the modern Russian literary language]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 5. pp. 66–78.
3. Janda, L. (2007) What makes Russian Bi-aspectual verbs Special. In: Divjak, D. & Kochanska, A. (eds) *Cognitive Path into the Slavic Domain. Cognitive Linguistics Research*. Berlin; New-York: Mouton de Gruyter. pp. 83–109. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/285848082_What_makes_Russian_bi-aspectual_verbs_special. (Accessed: 15.02.2020).
4. Panova, G.I. (1996) *Morfologicheskie kategorii v sovremennom russkom yazyke: aspekty formal'nogo vyrazheniya glagol'nogo vida i roda sushchestvitel'nykh* [Morphological Categories in Modern Russian: Aspects of the formal expression of the verb aspect and the noun gender]. Saint Petersburg; Abakan: Katanov State University of Khakassia.
5. Gorobets, E.A. (2008) *Dvuvidovye glagoly v sovremennom russkom yazyke: problemy statusa i klassifikatsii* [Biaspectual verbs in modern Russian: status and classification problems]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.
6. Pertsov, N.N. (1998) [Russian aspect: inflection or word formation?]. *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniya* [Typology of the Aspect: Problems, searches, solutions]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 16–19 September 1997. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”. pp. 343–355. (In Russian).
7. Bondarko, A.V. (2002) *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noy grammatike. Na materiale russkogo yazyka* [The Theory of Meaning in the System of Functional Grammar. Based on the Material of the Russian Language]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
8. D'yachkov, V.V. (2018) *Tipologiya dead"ektivnykh glagolov* [Typology of deadjectival verbs]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
9. Artemov, A.M. (1981) *Russkie otad"ektivnye glagoly (semanticheskaya kharakteristika)* [Russian adjective-based verbs (semantic characteristics)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Leningrad.
10. Vinogradov, V.V. (1986) *Russkiy yazyk: (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language: (Grammatical teaching about the word)]. Moscow: Vysshaya shkola.
11. Efremova, T.F. (2006) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Astrel': AST.
12. Evgen'eva, A.P. (1999) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk; Poligrafresursy.
13. Kustova, G.I. (2004) *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Derived Meaning Types and Language Extension Mechanisms]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

14. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2010) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Oniks.
15. Maslov, Yu.S. (2004) *Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected Works. Aspectology. General Linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 71–90.
16. Biryukova, L.P. (2009) *Dvuidovye glagoly russkogo yazyka* [Two-Species Verbs of the Russian Language]. Saint Petersburg: SAGA.
17. Paducheva, E.V. (1996) *Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic Research. Semantics of Tense and Aspect in Russian. Narrative Semantics.]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
18. Apresyan, Yu.D. (2006) Fundamental'naya klassifikatsiya predikatov [Fundamental classification of predicates]. In: Apresyan, Yu.D. (ed.) *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Linguistic Picture of the World and Systemic Lexicography]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. pp. 75–110.
19. Vendler, Z. (1957) Verbs and Times. *The Philosophical Review*. 2 (66). pp. 143–160. [Online] Available from: <http://links.jstor.org/sici?sici=0031-8108%28195704%2966%3A2%3C143%3AVAT%3E2.0>. (Accessed: 20.02.2020).